

PSIXOLOGİYA**ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
У АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ, ЕВРЕЙСКИХ И РУССКИХ ДЕТЕЙ,
ПРОЖИВАЮЩИХ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ****Р.Г.КАДЫРОВА***Бакинский Государственный Университет*

В статье отражены результаты исследования, целью которого было изучение представлений о Боге, религии и разных религиозных группах (ислам, христианство и иудаизм) у детей, принадлежащих к разным этнорелигиозным группам. Сравнительный качественный и количественный анализ результатов исследования показал, что несмотря на фрагментарность религиозных знаний и отсутствие религиозных практик, большинство испытуемых относят себя к той или иной религиозной группе в зависимости от своей национальности. Категория религиозной идентичности, в определенной мере, выступает как заменяющая национальную или этническую идентичность.

Данная статья посвящена анализу особенностей развития религиозной идентичности у детей и подростков из разных возрастных и этнических групп, проживающих в Азербайджане. Надо отметить, что хотя изучение социальной идентичности у детей становится одной из активных областей исследования (2,3,6), процесс развития религиозной идентичности у детей продолжает оставаться малоизученным. Среди немногих работ в этой области можно отметить исследования, посвященные формированию религиозных убеждений среди еврейских и христианских детей (5,9,8), но практически отсутствуют работы по другим религиозным группам.

С целью расширить наши представления о динамике развития религиозной идентичности, а также получить качественные данные об источниках и мотивации такого развития, нами разработано и проведено специальное исследование, направленное на изучение развития религиозной идентичности у детей, живущих в Азербайджане.

Методика и результаты исследования.

Исследование - имело целью получение данных об особенностях представлений о Боге и разных религиозных группах (ислам, христианство и иудаизм) у детей, принадлежащих к разным этнорелигиозным группам.

В связи с этим, данная часть исследования включала в себя качественные и количественные методы анализа. Качественный метод состоял в написании подростками и юношами эссе на тему " Что я знаю о Боге, и как это влияет на мою жизнь?". Количественный метод состоял в использовании метода Семантического дифференциала, предложенного Ч. Осгудом (4). Этот метод использовался для конструирования семантических полей с целью более

точного понимания представлений детей о религии в этнических и религиозных группах.

Всего в исследовании приняли участие 67 детей и подростков возрасте от 12 до 15 лет. Из них 22 азербайджанских детей, обучающихся на азербайджанском языке, 27 азербайджанских детей, обучающихся на русском, 8 русских детей и 10 еврейских подростков. Азербайджанские и русские дети и подростки посещали обычную школу, а еврейские дети еврейскую школу. Данные об испытуемых приведены в таблице 1.

Таблица 1

	12 лет	15 лет
Азерб. дети, обучающиеся на азерб. яз.	-----	22
Азерб. дети, обучающиеся на русском яз.	7	20
Еврейские подростки	-----	10
Русские подростки	----	8

В связи с первой задачей - проанализируем эссе наших респондентов, написанных на предложенную тему. В написании эссе приняло участие 67 детей и подростков.

Контент - анализ позволил выделить следующие основные темы или смысловые единицы:

1. Представление о том, существует Бог или нет. Тема, сформулированная для сочинения, актуализирует отношение подростков к проблеме существования Бога. Суждения подростков по этой проблеме можно разделить на следующие варианты:

а) вариант, в котором утверждается существование Бога или отражено наличие у себя веры в Бога: "Я верю в Бога", " Я думаю, что Бог существует", "Я - верующий человек" и т.п.;

б) вариант, в котором утверждается отсутствие существования Бога и отсутствие у себя веры в него: "Бога нет", "Я не верю в Бога" и т.п.;

в) вариант, в котором подростки говорят о том, что еще не пришли к каким-либо окончательным выводам, сомневаются, не уверены: "Я не совсем понимаю кто это",

"Я хочу верить, но иногда сомневаюсь, а есть ли он"

Если проанализировать сочинения подростков с учетом предложенной типологии, то полученные результаты можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица 2

Количество детей, выразивших свое мнение по поводу существования Бога

	Азерб. дети, обучающиеся на русском яз.		Азерб. дети, обучающиеся на азерб. языке	Еврейские дети	Русские дети
	12 лет	15 лет	15 лет	15 лет	15 лет
Верят	100%	70%	100%	100%	25%
Сомневаются	0	20%	0	0	50%
Не верят	0	10%	0	0	25%

Как видно из представленных данных, большинство азербайджанских и еврейских подростков верят в существование Бога. Лишь 20% и 10 % 16 - летних азербайджанских подростков, обучающихся на русском языке, соответственно выражали сомнение, либо неверие в существование Бога. Более смешанная картина наблюдалась в ответах русских подростков. Лишь 25% из 15 - летних русских подростков выражали уверенность в существовании Бога. Половина из них сомневались, а еще 25% отрицали его существование ("Выбор религии – личное дело каждого"- лейтмотив, утверждений русскоязычных азербайджанцев).

2. Аргументация в защиту своего представления о существовании\не существовании Бога. Вторая тема, которая прослеживается в сочинениях, это попытки аргументировать свое отношение к Богу, т.е. объяснить, почему подросток считает, что Бог существует или не существует. Тут также прослеживаются этнические особенности.

Так, для большинства азербайджанских подростков, характерны аргументы такого рода как "я попросил и Бог помог мне получить то, что я просил"; "Я попросила Бога в Пире (святое место - прим. ав.), чтобы получить 5 по английскому и получила на контрольной отличную оценку", или например, рассказывается некий случай счастливого исцеления или спасения, как подтверждение Божественного воздействия. Вот отрывок из одного сочинения двенадцатилетней азербайджанской девочки из русского сектора (А.А.), (правописание сохранено): "Я и вся моя семья верят в бога. Бог мне каждый раз помогал. Вот был такой случай. Однажды я нечаянно сломала наш новый утюг и кое -как вложила поломанные куски в утюг. Я в тот момент расплакалась и испугалась. Я начала просить бога чтобы Он не позволил утюгу окончательно сломаться. На следующий день мама включила утюг. Я, вся дрожа, смотрела на утюг и вдруг он зажегся и заработал. Я была счастливая и пошла в другую комнату благодарить бога за это. После этого я начала окончательно верить в бога".

А вот отрывок из сочинения 15 - летней азербайджанской девочки (русский сектор): "Я родилась в семье, в которой живут очень верующие люди....Моя вера в Бога стала сильнее после одного случая. Когда мой дедушка в 1986г. был сильно болен и его срочно отправили в Москву, то там сказали, что врачи бессильны и дали ему срок жизни 15 дней. В ту ночь, узнав об этом моя бабушка подняла руки к небу и молила Бога, чтоб он пощадил ее, дал бы дедушке, ни больше- ни меньше, а хотя бы пять лет жизни. Она так искренне молила об этом, что Бог, наверное, услышал ее и, действительно, после этого он дал дедушке ровно 5 лет жизни. 30 января 1991 года (в этот день 5 лет назад бабушка молилась Богу) мой дедушка отправился в мир иной".

Азербайджанские подростки, обучающиеся на азербайджанском языке, хотя также не чужды ссылок на то, что "Бог помогает в исполнении желаний", более категоричны в утверждении существования Бога и в меньшей степени склонны к поиску аргументов в защиту своей веры. Они более осведомлены о обрядах и более определенно относят себя к мусульманской религии. В то же время, лишь единицы из них практикуют ислам, т.е. ходят в мечеть, совершают намаз и т.д. Пятнадцатилетние опираются в своих рассуждениях на более обобщенные категории ("обыгрываются" идея единого всемогущего Бога, борьба добра со злом и т.д.). Эта тенденция особенно выпукло проявляется в сочинениях еврейских детей. Здесь, по-видимому, сказывается влияние обучения в еврейской школе.

Как правило, те, кто сомневаются или отрицают существование Бога, ссылаются на то, что "нет конкретных доказательств существования Бога". Вот, что пишет одна из школьниц К.М. (15 лет, русская): "Честно говоря, я еще не совсем уверена, что Бог есть, так как конкретных доказательств не существует. Но когда я чувствую себя плохо или у меня неприятности я всегда вспоминаю Бога. Мне бы очень хотелось узнать существует ли Бог?"

3. Конкретизация образа Бога. Следующая тема, которая также неизменно присутствует во многих сочинениях - это тема характеристик Бога, которые состоят из следующих:

Бог - создатель, творец. Подростки в полном соответствии с Библией излагают в своих сочинениях историю создания Богом мира и человека.

Бог - помощник. Функция Бога - это помогать людям в сложных ситуациях.

Бог - тот, кто управляет людьми и миром.

Бог - контролирует, прощает и наказывает

Бог - "тот, кого бояться"

Бог - "тот, с кем общаемся"

Частота упоминаний подростками старшего возраста различных характеристик Бога представлена в таблице 3.

Таблица 3
Частота упоминаний подростками старшего возраста различных характеристик Бога

Функции	Азерб. дети, обучающиеся на русском яз.	Азерб. дети, обучающиеся на азерб яз.	Еврейские дети	Русские дети
	15 лет	15 лет	15 лет	15 лет
создатель, творец	65%	63,6%	70%	50%
Помощник	50 %	31,8%	40%	25%
управляет	15%	18,1%	10%	12,5%
испытывает	5%	13,6%	30%	0
прощает	5%	4,5%	10%	12,5%
наказывает	10%	18,1%	30%	0
Тот, кого бояться	10%	18,1%	40%	0
Тот, с кем общаемся	20%	9%	20%	50%

Из представленных данных можно видеть, что наряду с общими для всех детей представлениями о Боге, по ряду позиций между азербайджанскими, еврейскими и русскими подростками существуют различия.

Наиболее одинаково воспринимается функция Бога в качестве создателя. Наибольшие различия проявляются в восприятии Бога как наказывающего, "того, кого боятся", а также "того, с кем общаемся". Акцент на помощи Бога наиболее выражен у азербайджанских подростков, обучающихся на русском языке. Надо отметить, что азербайджанские подростки, обучающиеся на русском языке, как видно из их сочинений, испытывают больше проблем со своей религиозной идентификацией. Так, хотя некоторые девушки и пишут, что они принадлежат к мусульманской религии, им, например, не хочется носить чадру и они не сторонники исполнения всех обрядов этой религии. Поэтому, часто, встречаются такие утверждения как "выбор религии - это личное дело каждого".

Наибольшую неопределенность испытывают русские подростки, которые слабо организованы в культурно-институциональном плане и являются меньшинством в Азербайджане. Анализ их эссе показывает, что в их представлениях Бог - это скорее некая внутренняя инстанция, "тот с кем мы общаемся", то есть более личностная, чем нежели некая внешняя и институционально оформленная сила, как это представляется для большинства азербайджанских (особенно обучающихся на азербайджанском языке) и еврейских подростков. Практически у русских детей не встречаются такие характеристики Бога как "Тот, кто наказывает" и "Тот, кого боятся". В отличие от еврейских детей, которые имеют прочную культурно-институциональную организацию в виде еврейской школы, русские подростки, вынуждены демонстрировать иные стратегии при решении вопроса о Боге и своей религиозной идентификации. В некоторых случаях, стремясь лучше адаптироваться к окружающей социокультурной обстановке, они относят себя к мусульманской религии.

Вообще следует сказать, что еще 10 лет назад, проводя опрос среди молодежи, живущей в поголовно атеистическом обществе, можно было бы встретить такое же единодушие в вопросе о Боге и религии, только с противоположным знаком. В этом смысле, нынешнее увлечение религией есть в некотором роде модное увлечение современного периода, переживаемое нашим обществом. Какие формы оно примет в ближайшие десятилетия - во многом будет зависеть от того, каково будет социо-экономическое развитие общества, и как будет преломляться религиозный опыт в индивидуальном сознании.

Результаты, полученные с использованием метода Семантического дифференциала.

По данным, полученным в исследовании 22 азербайджанских, 10 еврейских и 8 русских подростков возрастной группы 15 лет, был проведен анализ с использованием Семантического дифференциала.

Экспериментальный материал: измерялись значения 6 понятий по 12 шкалам СД, которые позволяют выделить три фактора - "силу", "оценку" и "активность". Фактор "силы" был представлен 4 шкалами: "громкий-тихий", "светлый-темный", "твердый-мягкий" и "большой-маленький". Фактор оценки был представлен шкалами: "хороший-плохой", "чистый-грязный", "смелый-трусливый" и "добрый-жестокый".

Фактор активности был представлен шкалами: "движущийся-неподвижный", "живой-безжизненный", "активный-пассивный" и "быстрый-медленный".

Процедура измерения и обработки. Процедура измерения была классической: испытуемые шкалировали понятия по семизначным шкалам СД. После этого, рассчитывались расстояния между значениями.

Результаты и обсуждение. В результате обработки данных были найдены нагрузки по факторам на основе индивидуальных и усредненных данных. Матрица усредненных нагрузок всех шести понятий по факторам представлена в таблице 4.

Таблица 4

Средние веса шести понятий по факторам по разным этническим группам испытуемых

Фактор - категория	Этничность		
	Азербайджа-нец	Русский	Еврей
Активность -Азербайджанец	1,26	0,91	0,2
Оценка- Азербайджанец	1,78	0,66	0,75
Сила-Азербайджанец	0,92	-0,16	0,08
Активность -Мусульманин	1,53	0,84	0,15
Оценка-Мусульманин	2,18	0,53	1
Сила- Мусульманин	1,05	0,16	-0,25
Активность-Христианин	1,47	0,38	0,08
Активность –Русский	1,28	1,13	0,63
Оценка- Христианин	0,55	1,03	-0,4
Оценка- Русский	0,13	1,5	0,98
Сила- Христианин	1,11	0,81	0,7
Сила- Русский	0,8	1,8	1,45
Активность-Еврей	1,48	0,88	1,97
Оценка- Еврей	0,6	-0,13	2,02
Сила- Еврей	0,89	-0,78	0,65
Активность-Иудаизм	1,33	0,84	1,67
Оценка- Иудаизм	0,78	-0,09	2,15
Сила- Иудаизм	0,78	-0,25	0,2

В таблице 5 приведены расстояния между значениями всех шести понятий по трем этническим группам.

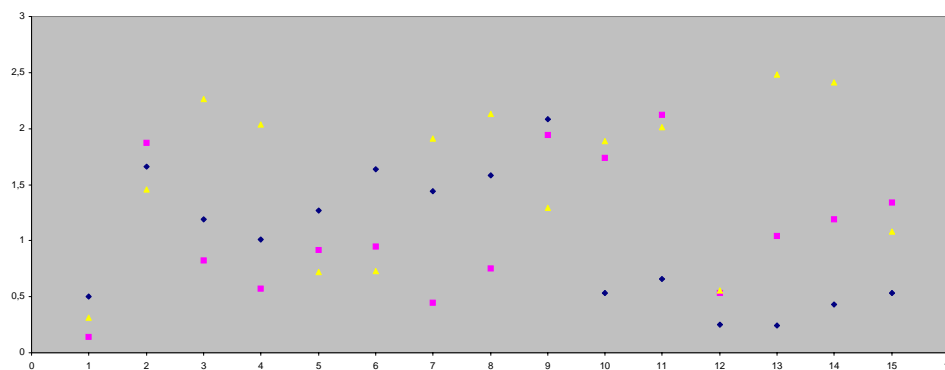
Таблица 5

Порядковый номер и расстояния между значениями всех попарных сравнений между шестью понятиями по трем этническим группам

Дистан- ция	Азербайджанец	Русский	Еврей
Дист.1 Азерб. Мусульманин	0,5	0,14	0,31
Дист. 2 Азерб. –Русский	1,66	1,87	1,46
Дист.3 Азерб. – Еврей	1,19	0,82	2,26
Дист.4 Азерб. - Иудаизм	1,01	0,57	2,04
Дист. 5 Азерб. -Христианин	1,27	0,92	0,72
Дист. 6 Мусульманин-Христианан	1,64	0,95	0,73
Дист. 7 Мусульманин-Иудаизм	1,44	0,45	1,91
Дист. 8 Мусульманин-Еврей	1,58	0,75	2,13
Дист. 9 Мусульманин- Русский	2,08	1,94	1,29
Дист. 10 Еврей- Русский	0,53	1,74	1,89
Дист. 11 Иудаизм-Русский	0,66	2,12	2,01
Дист. 12 Иудаизм-Еврей	0,25	0,53	0,56
Дист. 13 Христианин-Еврей	0,2	1,04	2,48
Дист. 14 Христианин-Иудаизм	0,4	1,2	2,4
Дист. 15 Христианин-Русский	0,5	1,3	1,1

Расстояния между значениями понятий в графической форме приведены на рисунке 1

Рисунок 1

По оси X указан диапазон расстояний между каждой парой экспериментальных понятий (числа по оси X соответствуют порядковому номеру пар, указанному в таблице 4).

Как видно из приведенных данных, наибольший диапазон расстояний между значениями присущ еврейским подросткам (среднее значение диапазона - 1,55). Наименьшее среднее значение диапазона расстояний характерно для азербайджанских подростков (0,994), русские занимают промежуточное положение (1,09). Данные показывают определенные тенденции в расстановке значений в семантическом пространстве наших испытуемых.

Во-первых, испытуемые той или иной этнической группы часто связывают в своем сознании, являющиеся довольно разными и в то же время не относимые к себе понятия. Так, для азербайджанцев, это такие пары как "христианин-еврей" (0,2), "христианин-иудаист"(0,4); "русский- еврей" (0,53), "русский- иудаист" (0,66); для еврейских детей это - "азербайджанец-христианин" (0,72) и "мусульманин-христианин"(0,73); для русских это "мусульманин-иудаист" (0,45); "азербайджанец-иудаист" (0,57); "мусульманин-еврей" (0,75); и "азербайджанец-еврей" (0,82). Это, по видимому, говорит о слабой осведомленности наших испытуемых относительно различных религий, религиозных практик и обрядов.

С другой стороны, подростки (за исключением русских), близко связывают значения понятий, отражающих этническую и религиозную принадлежность. Так, для азербайджанских подростков близка пара "азербайджанец-мусульманин" (0,5); для еврейских детей "иудаист-еврей"(0,56). В то же время, для русских подростков характерно своего рода "негативистическое" определение себя через противопоставления себя другим этнорелигиозным группам. Так, среди русских подростков наблюдается следующий расклад: наибольшая дистанция между понятиями "иудаист-русский" (2, 12); "мусульманин -русский" (1,94); "азербайджанец-русский" (1,87) и "еврей-русский" (1,74). В то же время, отсутствуют определения себя через "положительные" пары отождествлений. Так, для них, наибольшая близость заметна между парами "азербайджанец-мусульманин" (0,14); "мусульманин-иудаист" (0,45); "иудаист-еврей" (0,53); "азербайджанец-иудаист" (0,57); "мусульманин-еврей" (0,75); и "азербайджанец-еврей" (0,82).

Понятия "христианин-русский" имеют дистанцию 1,3, что выше показателя среднего значения диапазона расстояний, составляющего 1,09. Все это хорошо согласуется с данными по самокатегоризации и идентификации, свидетельствующими о неопределенности русских подростков в вопросах религиозной идентификации.

Другая тенденция, которая прослеживается при анализе данных, заключается в том, что каждая этническая группа в большей степени сближает понятия между этнической и религиозной принадлежностью чужой для нее этнорелигиозной группы, чем для самой себя.

Например, для азербайджанских подростков дистанция между понятиями " азербайджанец- мусульманин" составляет 0,31, в то время, как дистанция между этими же понятиями для еврейских подростков равна 0,31, а для русских, соответственно 0,14. Далее, дистанция между понятиями "еврей-иудей" для

еврейских подростков составляет 0,56, а для русских и азербайджанских подростков, соответственно, 0,53 и 0,25. Наконец, дистанция между понятиями "русский-христианин" для русских составляет 1,3, а для азербайджанских и еврейских подростков, соответственно, 0,5 и 1,1. Данный факт можно интерпретировать следующим образом. С одной стороны, очевидно, что каждая этнорелигиозная группа, лучше осведомлена о религиозных обрядах, религиозной практике, присущих той религии, к которой члены этой группы себя относят, т.е. для азербайджанцев - это мусульманская религия, для евреев - иудаизм, а для русских - христианство. С другой стороны, как правило, большинство членов каждой группы (это явствует из данных опроса) эти ритуалы и обряды не соблюдают, что, по-видимому, и не позволяет им в полной мере отнестись к себе, соответственно, к мусульманам, иудеям или христианам.

Обсуждение результатов и выводы

Сперва отметим общие для всех трех этнонациональных групп проявления.

Проведенное исследование показало, что для всех трех этнических групп религиозная идентичность становится значимой, начиная с двенадцати лет, в то время как этническая идентичность значимо проявляется уже с шести лет (данные результаты более детально представлены в другом нашем исследовании - 1).

Уровень религиозных знаний, представлений, верований и чувств детей и подростков, как показывает анализ результатов исследования, варьирует в зависимости от их возраста и этнической и религиозной принадлежности.

Наиболее высокий уровень знаний в этой области демонстрируют еврейские, и затем азербайджанские подростки, обучавшиеся на азербайджанском языке. Еврейские дети обучались в еврейской школе, что, вероятнее всего, и являлось причиной их большей информированности в вопросах религиозной принадлежности, религиозной практики и обрядов.

Наименее осведомленными оказались русские дети и подростки, которые, в отличие от евреев, учились в обычной школе. Большинство русских детей и подростков не знали даже понятия "православные".

В то же время, несмотря на фрагментарность религиозных знаний и отсутствие религиозных практик, большинство испытуемых, относят себя к той или иной религиозной группе в зависимости от своей национальности (в данном случае, мы используем понятия национальности и этничности как взаимозаменяемые).

Категория религиозной идентичности в определенной мере выступает как заменяющая национальную или этническую идентичность. Особенно это явление характерно для азербайджанских и еврейских детей. Если же учесть, что подавляющее большинство азербайджанских детей и подростков, имеют слабые религиозные знания и представления, и в то же время относят себя к мусульманам, то можно утверждать, что во многом, такая привязанность строится на определенных эмоционально - аффективных комплексах, выявление которых требует более глубинного анализа.

Далее, исследование свидетельствует, что для всех трех этнических групп детей и подростков характерен феномен внутригруппового фаворитизма: каждая этническая группа более высоко оценивает ту религиозную группу, к которой она себя относит. В то же время, еврейские и русские дети и подростки более

позитивно относятся к своей религиозной группе, что также согласуется с одним из следствий теории социальной идентичности (7).

В свою очередь, внутригрупповой фаворитизм не ведет автоматически к умалению чужой группы. И еврейские, и русские дети и подростки позитивно относятся к мусульманам, видя в них прежде всего азербайджанцев. В то же время, они менее позитивно относятся к друг другу. Азербайджанские дети и подростки более положительно относятся к евреям нежели к русским, что опять-таки объяснимо сложившей социально-политической обстановкой, когда в обществе распространен взгляд, что именно благодаря помощи русских армяне оккупировали 1\5 территории Азербайджана, а в средствах масс-медиа постоянно сообщается о каких-то агрессивных действиях русских по отношению к азербайджанцам, проживающим в России.

Исследование показывает, что изменения в общественно-политической жизни еще сравнительно недавно атеистического общества, проявляемые в растущем влиянии религиозных институтов и пропаганды, неминуемо ведут к усилению религиозной идентичности наших детей и подростков, которые пока еще чисто формально относят себя к той или иной религии. Каким конкретным содержанием будут наполняться эти формы во многом будет зависеть от ближайшего социо-экономического, геополитического и культурного развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадырова Р.Г., Каракозов Р.Р. Развитие религиозной идентичности у детей, живущих в Азербайджане // *Psixologiya jurnalı*, 2002, № 2, с. 26-45.
2. Aboud F. *Children and Prejudice*. Oxford, England: Blackwell, 1988.
3. Barrett M. English children's acquisition of a European identity / In G.M. Breakwell & E. Lyons (Eds), *Changing European Identities: Social Psychological Analyses of Social Change*. Oxford: Butterworth Heinemann, 1996.
4. Osgood Ch., Suci G., Tannenbaum P. *The measurement of meaning*. Urbana, 1957.
5. Elkind D. The development of religious understanding in children and adolescents / In M.P. Strommen, M.P. (Ed), *Research on religious development*. New York: Hawthorn Books, 1971.
6. Powlisha K. Intergroup processes in childhood: social categorization and sex role development // *Developmental psychology*, 1995, 31 (5), p. 781-788.
7. Tajfel H. *Human groups and social categories*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
8. Tamminen K. Religious experiences in childhood and adolescence: A viewpoint of religious development between the ages of 7 and 20 // *International Journal for the Psychology of Religion*, 1994, №4, p.61-85.
9. Wilcox C., and Felen T. Catholicism and opposition to gender equality in western Europe // *Int J Public Opin Res.* 1993, №5, p.40-57.

AZƏRBAYCANDA YAŞAYAN AZƏRBAYCANLI, YƏHUDİ VƏ RUS UŞAQLARIN DİNİ TƏSƏVVÜRLƏRİNİN XÜSUSİYYƏTLƏRİ

R.H.QƏDİROVA

XÜLASƏ

Məqalədə müxtəlif etnik və dini qruplardan olan uşaqların Allah, din, müxtəlif dini qruplar (islam, xristian və iudaizm) haqqında olan təsəvvürlərini öyrənmək üçün aparılmış tədqiqatın nəticələri əks olunub. Nəticələrin müqayisəli keyfiyyət və kəmiyyət üsullarıyla aparılan təhlili göstərir ki, dini biliklərinin zəifliyinə və dini təcrübələrinin olmadığına baxmayaraq tədqiqatda

iştirak edənlərdən çoxu millətindən asılı olaraq özünü müvafiq dini qrupa aid edir. Dini identiklik kateqoriyası bir növ milli və etnik identikliyi əvəz edən bir kateqoriya kimi çıxış edir.